На правах рукописи

Потемкина Ольга Сергеевна

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени кандидата юридических наук

Саратов – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Суменков Сергей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Баранова Марина Владимировна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Одинцовского филиала ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Денисенко Владислав Валерьевич

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования **«Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»**

Защита состоится 15 июня 2023 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/28-02-2023-1d.pdf).

Автореферат разослан « » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент **В.В. Нырков**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ключевые, основополагающие направления воздействия права на общественные отношения, именуемые функциями, высвечивают социальное назначение, сущность этого сложного явления. Общепризнанными функциями права в юридической науке принято считать такие, как: регулятивная, охранительная, воспитательная и ряд иных. Однако из поля зрения ученых и практиков зачастую выпадает такой основополагающий вектор права как коммуникативное воздействие.

Коммуникативная функция права, даже на первый взгляд проявляется по меньшей мере в двух плоскостях. С одной стороны, коммуникация (от лат. *communicatio*), предполагает сообщение, связь одного явления с другим. Применительно к функциям права не будет открытием тезис, что все основные направления действия права связаны между собой, осуществляются сообща, взаимодополняемо. С другой стороны, коммуникация, как передача мыслей, их сообщение адресату, это первичный уровень правового регулирования. Посредством устной словесной, текстовой, символьной, жестовой и иной трансляции соответствующего материала (требований, указаний, рекомендаций и пр.) право воздействует на сознание и поведение субъектов.

Несмотря на обозначенные моменты, коммуникативная функция права остается недостаточно изученной, при том, что различные аспекты системных связей юридической доктрины и законодательства касаются всех сфер их проявления: правотворчества, правореализации, правоинтерпретации и пр. Между тем, уяснение форм выражения коммуникативной функции права, средств и уровней ее реализации, способствовало бы повышению эффективности как правового регулирования в целом, так и сбалансирования его конкретных методов.

На сегодняшний день требуется уточнить, а возможно и пересмотреть содержание родового явления – правовая коммуникация, с учетом тенденций развития цифрового права и законодательства, внедрения в юридическую деятельность технологий искусственного интеллекта, трансформации путей и способов передачи правовой информации. Необходима комплексная, фундаментальная разработка проблемы коммуникативной функции права, обусловленной новыми системными образованиями российского права (новеллы терминологического характера, появление нетрадиционных технико-юридических приемов закрепления правовой информации, внедрение механизмов дистанционной и удаленной трансляции правовых предписаний, коммуникативный диссонанс).

Вызовы времени, обусловленные в целом распространением массовых заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и в особенности –

новой коронавирусной инфекцией, существенно осложнили правовое коммуницирование. Трансформация средств передачи правовой информации, активное внедрение криптографических символов, детерминирующих правовые последствия и изменение юридического положения личности – все это требует соответствующего научного постижения с позиции эволюционирования коммуникативной функции права. Следовательно, коммуникативная функция современного российского права объективно находится под воздействием различных социальных факторов, биологических и природных явлений, в связи с чем возникает потребность в ее концептуальном осмыслении и системном упорядочении.

Кроме того, вышеизложенное свидетельствует, что проблема формирования концепции коммуникативной функции права в современной России и наполнение ее содержательной составляющей весьма актуальна и нуждается в научном разрешении.

Степень научной разработанности темы. Следует отметить, что коммуникология – весьма перспективное направление научных исследований в области гуманитарных и общественных наук. Такие авторы, как О.О. Айвазян, А.А. Албогачиев, Р.Б. Гандалоев, Т.Н. Протасова, Е.В. Шишпаренок и другие, изучали влияние коммуникации на отношения внутри различных культур и социальных групп; процессы управления обществом и государством; массовое сознание и т.д.

Применительно к юриспруденции весомый вклад в обоснование нового коммуникативного подхода в понимании права принадлежит, без сомнения, А.В. Полякову[1]. Автор разработал и обосновал коммуникативную концепцию права, что послужило импульсом для активизации исследований новых функциональных характеристик данного социального регулятора.

В свою очередь, различные аспекты функционального подхода в праве и государстве становились предметом исследования в работах М.И. Байтина, П.С. Баринова, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенева, Л.И. Каск, В.А. Катоминой, С.А. Киреевой, А.П. Косицина, Е.А. Лукашевой, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, А.С. Палазяна, Д.В. Пожарского, Т.Н. Радько, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякина, В.А. Толстика, Е.Е. Тонкова, И.Е. Фарбера, Н.В. Черноголовкина и других.

Непосредственно коммуникативная функция права рассматривалась в трудах представителей юридического сообщества в основном посредством изучения влияния родового феномена – коммуникации (в первую очередь социальной, политической, а уже затем и правовой) на различные сферы

---

[1] См.: Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада. СПб., 2002.

жизнедеятельности людей. В частности, данный феномен затрагивали в своих исследованиях, посвященных в целом правовому регулированию и воздействию права на социум, С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, В.Д. Зорькин, В.В. Лазарев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, В.В. Оксамытный, В.П. Реутов, В.П. Сальников, С.В. Степашин и другие.

Производный характер коммуникативной функции права от системного восприятия всего юридического материала, зависимость коммуницирования от диалога субъектов общественных отношений, риски обусловленные дисфункциональностью права отражены в трудах С.А. Белоусова, В.Н. Карташова, М.А. Пшеничнова, В.Н. Синюкова, И.Л. Честнова.

Детерминированность коммуникации юридического процесса особенностями правового менталитета, правосознания и правовой культуры обоснована в трудах М.В. Барановой, А.И. Клименко, В.П. Малахова, Р.С. Байниязова, Г.Ф. Шершеневича и других.

Объективно существующая зависимость правового коммуницирования от технико-юридических основ (в особенности лингвистических), закономерностей формирования правового текста была показана в работах В.М. Баранова, Н.А. Власенко, А.С. Пиголкина, А.Г. Репьева, С.Ю. Суменкова, В.Ю. Туранина, С.П. Хижняка и других.

Тем не менее, степень познания коммуникативной функции права, безусловно, не отвечает сложившимся реалиям. Востребованность комплексной разработки ее сущности, уровней и средств обуславливает потребность всестороннего комплексного изучения данной проблематики. Вызвано это еще и тем, что в ракурсе общей теории права и государства коммуникативная функция права не становилась предметом исследования, а со времени защиты кандидатской диссертации, посвященной родовой юридической категории - правовой коммуникации, минуло более десяти лет[1]. Отдавая должное вкладу данного исследования в проблематику коммуникативной функции права, следует признать, что на изучении коммуникации в праве с позиции функционального подхода автор подробно не останавливался, содержание коммуникативной функции права, ее формы, средства, уровни затронуты в вышеупомянутой диссертации не были.

Следовательно, степень научной разработанности аспектов, связанных с теоретическим обоснованием коммуникативной функции права, не может претендовать на всеобъемлющий характер, что объясняет выбор темы исследования.

---

[1] См.: Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом исследования* является совокупность юридически значимых общественных отношений, существование и развитие которых объясняется воздействием коммуникативной функции права.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность различных правовых норм, материалов правоприменительной практики, доктринальных разработок, составляющих сущность и содержание современной коммуникативной функции российского права.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* настоящей работы состоит в разработке и формировании теоретических основ современной концепции коммуникативной функции российского права и получении новых знаний о ее формах, средствах и уровнях.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач:**

- уточнить систему функций современного российского права;
- аргументировать природу правовой коммуникации;
- определить понятие и сущностные признаки коммуникативной функции российского права;
- рассмотреть элементы содержания коммуникативной функции российского права;
- изучить формы выражения коммуникативной функции российского права;
- исследовать средства реализации коммуникативной функции российского права;
- проследить уровни реализации коммуникативной функции российского права;
- выявить характерные проблемы реализации коммуникативной функции российского права;
- сформулировать рекомендации, направленные на минимизацию проблем, возникающих в ходе практической реализации коммуникативной функции российского права.

Методологической основой исследования были определены общенаучные и специальные методы познания коммуникативной функции права. В качестве базиса формирования концепции работы был определен диалектико-материалистический метод, который обеспечил соблюдение всеобщих принципов научного познания, позволивший логически выстроить структуру диссертационного исследования, расширив круг рассматриваемых проблем и способов их осмысления.

Логический метод познания обеспечил возможность диссертанту аргументировать и уточнить с объективной точки зрения юридическую

природу феномена «правовая коммуникация», поскольку коммуникативная функция права находит свое отражение как в правовой доктрине, так и в процессе практической юридической деятельности, при сообщении, трансляции предписаний, закрепленных в нормативных правовых актах.

Применялся формально-юридический подход, позволивший в процессе рассмотрения понятия коммуникативной функции права, ее сущности, признаков, добиться сбалансированного взгляда на природу правовой коммуникации в правотворческом, правореализационном и правоинтерпретационном процессах.

Сравнительно-правовой и системно-структурный подходы обеспечили возможность проследить взаимосвязь коммуникативной функции права с общей системой функций права, а также раскрыть ее структурное построение, установить соответствующие уровни, сформировать систему средств и способов реализации, выявить связи между ее элементами.

Теоретическая основа исследования. При разработке теоретической модели современной коммуникативной функции российского права использовались работы таких ученых, как С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.А. Белоусов, Н.В. Витрук, Н.Н. Вопленко, А.А. Воротников, В.Г. Графский, В.В. Денисенко, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, С.А. Комаров, В.Н. Кудрявцев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, В.Ю. Панченко, А.В. Поляков, В.Н. Протасов, Т.Н. Радько, А.Г. Репьев, Р.А. Ромашов, О.Ю. Рыбаков, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, С.Ю. Суменков, В.М. Сырых, В.В. Трофимов, В.Ю. Туранин, И.Л. Честнов и других.

Учитывая характер коммуникации в праве и государстве как межотраслевого, полидисциплинарного явления, использовались работы российских и зарубежных ученых по философии, политологии, социологии и отраслевым юридическим дисциплинам.

Нормативная правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, подзаконными нормативными правовыми актами, включающими федеральный, региональный и местный уровни, актами правотворчества иных уровней.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу диссертации составили правоприменительные акты, акты толкования, положения которых изучались относительно установления специфики реализации коммуникативной функции права, выявлялись особенности ее проявления в различных сферах правового регулирования общественных отношений.

Среди них акты судебной власти, в частности, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Научная новизна выражается в том, что диссертационное исследование представляет собой одно из первых общетеоретических комплексных исследований коммуникативной функции российского права.

В ходе исследования адаптирована к правовому коммуницированию структура социального взаимодействия; сопродуцирование представлено в качестве выполнения субъектами права их ролей в одной и той же сфере правовой деятельности, доказаны пять форм его проявления.

Инновационными свойствами характеризуется предложенная теоретическая модель вербальных и невербальных средств реализации коммуникативной функции российского права с акцентированием внимания на определении места и роли в процессе передачи правовой информации актов-документов, речевых актов, актов-жестов, актов-символов.

Выработаны критерии формирования эффективного правового общения, среди которых: общесоциальные, идеологические, психологические и юридико-технологические.

Новеллой являются аргументированные качественные показатели, позволяющие оценить эффективность коммуникационного воздействия на личность, среди которых: наличие у личности представления о системах права и законодательства государства; правильное понимание и уяснение содержания основных положений Конституции государства и отраслевых законов; владение информацией об основных способах реализации, обеспечения и защиты своих прав и законных интересов; умения и навыки по самостоятельному применению правовых знаний на практике; готовность согласовывать свое отношение к правовой реальности и собственное поведение в правовой сфере с полученными правовыми знаниями.

Выявлены новационные проблемы реализации коммуникативной функции права на современном этапе развития государства, вызванные, в том числе, популяризацией использования в качестве средства коммуникации криптографических символов (в особенности QR-кодов), аргументированы правовые риски, этим обусловленные.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Уточняется определение понятия *функции права* как *обусловленного его сущностью и социальным назначением направления воздействия на общественные отношения, нацеленного на достижение правового результата*. Констатируется системный характер функций российского права, проявляющийся, в том числе, ввиду тесной связи коммуникативной функции права с информационной и воспитательной функциями. Без эффективной реализации коммуникативной функции права не будут реализованы в полной

мере регулятивная и охранительная функции. Утверждается, что реализация функций права представляет процесс осуществления социального назначения права, объективно выражающийся в определении цели и конкретизации направления воздействия права на общественные отношения, достижении желаемого правового результата.

2. Доказано, что *коммуникативная функция современного российского права – это протекающее циклично, постоянно и планомерно правовое взаимодействие, выражающееся в обмене юридически значимыми информацией, знаниями и опытом, деятельностью и результатами такой деятельности в конкретной правовой ситуации, отражающее динамику права и обеспечивающее достижение целей правового регулирования*.

3. Аргументированы специфические качества современной коммуникативной функции российского права:

а) *выражает формальную сторону права*, т.к. правовые установления, для того чтобы обеспечить эффективность правового регулирования, должны отвечать соответствующим критериям средств передачи правовой информации;

б) *имеет сложно-структурированную юридическую конструкцию*, обусловленную свойством правового взаимодействия, выражающуюся в:

- обязательном наличии материального и (или) нематериального объекта, передаваемого в ходе обмена информацией;
- профессиональном характере передаваемой информации и формально-юридической фиксации коммуникативных статусов;

в) *обладает специфичным арсеналом средств воздействия*, приоритетным из которых выступает передача информации, а главенствующей целью – обеспечение связи субъектов коммуницирования;

г) *демонстрирует остро-выраженную целесообразность действий в ходе своей реализации*, что обусловлено преследованием конкретных целей, определенных сферой коммуницирования;

д) *характеризуется системным взаимодействием с информационной и воспитательной функциями права,* а также *обусловлена уровнем общей и правовой культуры, правового сознания*, позволяющим, в случае высокой степени развитости, обеспечить минимизацию барьеров при взаимодействии;

е) *направлена на обеспечение самореализации личности и индивидуальной самобытности* (через воплощение прав на свободу слова, совести и др.).

4. Аргументируется объективно-субъективный характер коммуникативной функции современного российского права, выражающийся в том, что данная функция начинается с нормативного регулирования, продолжается в эмоционально-психологическом воздействии на личность и

иных субъектов коммуникативного правового взаимодействия, завершается собственно коммуникативным взаимодействием. В отличие от реализации права, реализация коммуникативной функции права не ограничивается только правоотношениями и не завершается ими, а включает в себя и процессы формирования права, и саморегулирование.

5. Предлагается определение понятия *форма реализации коммуникативной функции права* – это *внешнее проявление коммуникативного правового воздействия, выражающееся в совокупности взаимосвязанных правовых средств, используемых в целях установления и осуществления правовой коммуникации*. Обосновывается авторская классификация форм реализации коммуникативной функции права:

а) относительно правореализационного компонента на: *властные (государственные)* и *невластные (автономные)*;

б) применительно к содержательным характеристикам правового воздействия на: *информационные* и *воспитательно-ориентирующие*.

6. Доказывается, что правовая коммуникация одновременно является и целью реализации коммуникативной функции права, и ее содержанием. Утверждается, что правовая коммуникация может пониматься как в широком значении, так и в узком смысле. *Правовая коммуникация* в широком смысле – это *как юридизированный, так и неюридизированный обмен информацией, имеющей правовое значение, выражающийся в социально-правовых связях и отношениях по поводу удовлетворения прав и законных интересов субъектов правовой реальности*. Понимаемая в таком аспекте правовая коммуникация воплощается в итоге как коммуникативная функция права в широком смысле, то есть как общесоциальная функция права.

В узком смысле *правовая коммуникация* есть *протекающий в особом порядке с соблюдением определенных процедур юридически регламентированный процесс, в рамках которого происходит обмен правовой информацией между субъектами правового общения, результатом которого является конкретное правовое взаимодействие*.

7. Установлено, что процесс правовой коммуникации внутренне структурирован. Структура правовой коммуникации представлена такими компонентами, как: цели, субъекты, правовая информация и выражающие ее юридические тексты, принципы правовой коммуникации, ее объекты, нормативное основание, средства, способы, стратегия и тактика, коммуникативные связи. Последние, реализуясь в конкретных правоотношениях, основываются на двух наиболее вероятных вариантах установления: а) *императивные* – властно установленные наборы прав и обязанностей, реализуемые предусмотренным нормативным стандартом; б) *автономные* – допускаемые альтернативы как в потенциале прав и

обязанностей, так и в возможности самостоятельного выбора какого-либо варианта правомерного поведения.

8. Выделен алгоритм реализации коммуникативной функции современного российского права, разделенный на взаимосвязанные:

а) *макро-уровень*, представленный конкретным правовым взаимодействием, в ходе которого: реализуется создание, передача и получение правовой информации; субъект информационного воздействия на основе этой информации осуществляет инициативно правомерное поведение или понуждается к нему;

б) *микро-уровень*, характеризующийся: сбором информации о самом субъекте и выявлением закономерностей его поведения; формированием обобщенных образов участников взаимодействия и моделей их поведения.

9. Обосновывается определение понятия *средство реализации коммуникативной функции права – это совокупность вербальных и невербальных способов, инструментов и технологий передачи правовой информации, при помощи которых решается задача обеспечения связи субъектов правового общения*.

К вербальным средствам правового коммуницирования отнесены *акты-документы* и *речевые акты*. К невербальным средствам: *акты-жесты*, *акты-действия* и *акты-символы*. Представлены характеристики указанных средств, предложены дефиниции их понятий, установлены качественные свойства и значение для построения правового коммуницирования. Доказывается, что для реализации коммуникативной функции права средства, в своей совокупности, должны отвечать критериям формирования качественного правового общения, среди которых выделяются: *общесоциальные; идеологические; психологические; юридико-технологические*.

10. Выявлены проблемы реализации коммуникативной функции права, среди которых особенно выделяется оторванность данного процесса от существующих социальных и государственно-правовых реалий. Внедрение новых средств правовой коммуникации должно быть максимально практико-ориентированным. Механизмы коммуницирования (как реформируемые, так и вводимые вновь) должны иметь четкие пределы и опираться на социальную адекватность, эмпирическую достоверность. В качестве улучшения процесса воздействия средств реализации коммуникативной функции права предложено внедрение современных моделей, включая: создание проактивных (преимущественно цифровых) платформ, построенных на принципе удаленной работы и сведения к минимуму влияния внешних обстоятельств; создание центров обработки запросов субъектов общественных отношений для установления диалога, взаимодействия органов публичной власти с гражданским обществом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в представленной диссертации доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о функциях права в целом, и коммуникативной - в частности. Изложены концептуальные идеи о коммуникативной функции современного российского права, ее роли для построения правового и социального государства, обеспечения устойчивого правового порядка. Показана природа правовой коммуникации путем выявления аспектов взаимодействия элементов правовой системы, взаимообусловленности коммуницирования правовым сознанием и правовой культурой, отражением в коммуникативной функции права государственных начал.

Кроме того, теоретическое значение диссертационного исследования состоит в развитии учения о функциях права, их сущности, содержании, видах, взаимодействии и взаимообусловленности в процессе регулирования общественных отношений. Сформулированные выводы и обобщения раскрывают особенности коммуникативной функции права и могут восприниматься как теоретическая основа для дальнейших научных разработок в данной области знаний.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что правовое коммуницирование представляет собой неотъемлемый компонент воздействия права на общественные отношения. Взаимодействие, обмен правовой информацией - это обязательная составляющая всех сфер юридической деятельности, в том числе, ввиду прямой связи со средствами коммуникации в виде правовых актов.

Полученные в ходе написания диссертации результаты применялись автором в ходе педагогической деятельности в рамках учебного курса «Теория государства и права» в Ростовском филиале ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре теории государства и права Саратовской государственной юридической академии. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были отражены автором в 10 публикациях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии. Отдельные положения диссертации были освещены на научных конференциях: Международной научной конференции «Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт» (г. Воронеж, 11-12 сентября 2020 г.), XV Международной научно-практической конференции «Правовые акты и правовые договоры:

проблемы теории и практики» (г. Москва, 20-22 апреля 2021 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правотворчество, правоприменение и правосознание: состояние и перспективы развития» (г. Хабаровск, 26-29 мая 2021 г.), XXIII Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (г. Нижний Новгород, 23-24 сентября 2021 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обозначается методологическая основа, раскрываются теоретическая, нормативная правовая и эмпирическая базы диссертации, подчеркивается научная новизна, указываются положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическое и практическое значение исследования, приводятся данные об апробации работы.

Глава 1 «Общая характеристика коммуникативной функции права в системе функций права» состоит из трех параграфов, в которых с теоретико-методологических и формально-юридических позиций обосновывается необходимость комплексного рассмотрения коммуникативной функции российского права на современном этапе развития общества и государства.

Первый параграф **«Система функций современного российского права»** посвящен рассмотрению арсенала функций права и их соотношению. Отмечается, что фактически содержание функций права обусловлено состоянием той среды, в которой оно существует в каждый исторический период времени, официально реализуемой политикой государства, выполняемыми им функциями, предопределяющими направления правового воздействия на общественные отношения. В функциях права не только отражается сущность государства, но и реализуется его социальное назначение как важнейшего субъекта правовой политики. Аргументируется тезис, что предназначение права как социального регулятора возможно только при условии воплощения в действительности его положений, идей и принципов, что достигается через особое организующее воздействие на отношения, попадающие в сферу его влияния, а именно через функции.

В работе рассматривается влияние права на регулируемые отношения через призму особого рода воздействия, которое начинается с установления

нормативного правового предписания, нацеленного на достижение конкретного правового результата, его доведения до адресата, и продолжается в фактической правореализации. В функциональном влиянии права при этом сочетаются как *собственно юридические* (в конкретных правоотношениях), так и *идеологические* компоненты (вне правоотношений).

Отмечается условность словосочетания «основное направление» при характеристике функций права, поскольку определить главный характер такого направления невозможно. Для функции права важна однородность предмета, средств и способов правового воздействия, образующих организационное единство, где каждый элемент функционального взаимодействия права с внешней по отношению к нему самому средой (отдельно взятая функция права) представляет особый комплекс. При исследовании функций права соискателем аргументирована необходимость использования системного подхода, позволяющего синтезировать содержание и механизм каждой отдельно взятой функции права и в последующем обобщить и свести их воедино.

В рамках исследования обобщены и проанализированы различные подходы к классификации функций права (представленные в работах С.С. Алексеева, М.И. Байтина, Е.Н. Лебедевой, Г.В. Мальцева, А.С. Палазяна, В.П. Реутова, В.А. Рыбакова, Л.С. Явича и других), на основании чего сделан вывод о приоритетной классификации функций права на: *общесоциальные* и *специально-юридические*. Устоявшийся перечень общесоциальных функций (экономическая, политическая, социальная (в узком смысле слова), экологическая, идеологическая) дополнен сквозными (универсальными): *управленческая, воспитательная, культурно-историческая, информационная, коммуникативная, стимулирующая, ограничительная, социального контроля* и т.д. В числе специально-юридических функций аргументированы такие разновидности, как *регулятивная* и *охранительная*. Поддержана соискателем классификация регулятивной функции права на *статическую* и *динамическую* подфункции, охранительной – на *компенсационную*, *восстановительную*, *превентивную (предупредительную)* и *карательную*. Выдвинут и обоснован тезис о допустимости классификации функций права по иным основаниям: объему и специфике правового регулирования; элементам системы права; этапам правореализации; а также с учетом характера информационно-психологического действия права.

В завершении данного параграфа намечены перспективные направления правовых исследований в сфере функциональной характеристики права, среди которых: возможность конкретизации в определении функций права форм их осуществления с указанием целей, средств и способов правового воздействия; анализ связи понятия функции права с конструкцией правового режима и режимным регулированием; привязка функций права к целям и задачам

правовой политики, к функциональным характеристикам механизма правового регулирования в целом; соотношение внутренних и внешних функций права и построение актуальной классификационной модели; изучение функций права, характеризующих его реальное действие на современном этапе.

Во втором параграфе первой главы **«Природа правовой коммуникации»** констатируется, что правовая коммуникация является обязательным условием эффективного действия современного права. Утверждается, что выступая средством, интегрирующим коммуникативный подход к праву (А.В. Поляков) и нормативное понимание права, правовая коммуникация в самом общем виде есть особым образом организованное и реализующееся правовое взаимодействие, в котором достигаются цели субъектов правового общения и самого права, а социальная коммуникация становится правовой как результат преобразования в правовую неправовой реальности путем ее оформления в источниках права. Отправной точкой правовой коммуникации является правовое регулирование, существующее как упорядочение социальных отношений и связей при помощи права. Последующее коммуницирование осуществляется на уровне актов применения и толкования права.

Соискатель доказывает возможность и необходимость понимания правовой коммуникации в широком и узком смыслах, что коррелирует с местом коммуникативной функции права (в широком смысле) в числе подфункций общесоциальной функции права, а коммуникативной функции (в узком смысле) – в ряду подфункций специально-юридической функции права.

Установлена закономерность, заключающаяся в особом значении правовой коммуникации в рамках коммуникативной теории, расценивающей право в качестве факта объективной реальности, эффективная реализация которого возможна только при правильном выражении и реализации смысла нормативного правового предписания субъектами правового общения.

Очерчена сфера правовой коммуникации, которая совпадает со сферой действия права. Данный процесс сопровождается легитимацией права в сознании тех субъектов, которые либо создают, либо реализуют права при осуществлении конкретного вида юридически значимой деятельности. При этом внутренняя легитимация права предваряет деятельность, то есть правореализацию. Тем самым границы права становятся более определенными и соответствуют организуемой правом реальности, причем как там, где устанавливаются общие для всех правила, так и там, где действуют, так называемые исключительные правила. Постулируется, что коммуникация связывает субъектов правового общения с самим правом, а приоритетным средством такой связи являются существующие знаковые системы – правовые тексты.

Соискатель останавливается на анализе использования для объяснения правового взаимодействия категорий фреймов и скриптов, делая вывод о том, что данная технология характеризует динамику коммуникативной функции права. Отмечая в целом непопулярность для правоведения подобного подхода (что нельзя сказать применительно к лингвистике, кибернетике, социологии, психологии и др.), автор данную позицию считает односторонней, полагая, что для объективного и более полного анализа процессов передачи информации должны использоваться знания иных, не только юридических наук.

В числе компонентов внутренней структуры правовой коммуникации особое внимание уделено принципам правовой коммуникации, т.е. отправным идеям коммуникативного взаимодействия, зафиксированным в действующем законодательстве и определяющим смысл и содержание самого права и правового регулирования: планирование коммуникации; структурирование коммуникации, постановка проблемы, обобщение и повторение, изложение и оценка фактов; учет особенностей субъектов коммуникации, определение правильных форм и каналов коммуникации; контроль коммуникации.

Аргументирована допустимость употребления в научном аппарате феномена «правовое коммуницирование», очерчена его внутренняя структура, что позволило соискателю выделить в ряду функций права в качестве самостоятельной коммуникативную функцию права. Обоснована ее особая природа и содержание, заключающиеся в возможности интерпретации в широком смысле (как *общесоциальной*), так и в узком (как *специально-юридической*).

Завершает первую главу исследования третий параграф **«Понятие и содержание коммуникативной функции права»**. Автор постулирует, что процесс правовой коммуникации, выступающей в качестве детерминанты коммуникативной функции права, обеспечивает достижение целей правового регулирования через воздействие на сознание, мысли и духовный мир субъектов правового общения. Соотношение права, общения и коммуникации крайне сложное, неоднозначное, однако в проекции к исследованию коммуникативной функции права соискатель настаивает на целесообразности придерживаться точки зрения об органической связи права, коммуникации и общения.

Аргументирована позиция автора, что в социальном аспекте соотношение общения и коммуникации должно расцениваться как соотношение целого (общение) и части (коммуникация), то есть коммуникация – это часть общения. В юридическом контексте сопоставление несколько иное: правовая коммуникация более емкое понятие, чем правовое общение (последнее можно охарактеризовать как инструментальный компонент первого, его динамический элемент).

Делается вывод, что главной характеристикой коммуникативной функции права и ее содержательным элементом является правовое взаимодействие. Оно выступает особой разновидностью социального взаимодействия, занимая собственное специфическое место в коммуникативном процессе. Правовое взаимодействие не стоит отождествлять ни с правовым общением, ни с правовой коммуникацией. В отличие от коммуникативного взаимодействия, зафиксированного в нормах права и от синтагмы «взаимодействие», словосочетание «правовое взаимодействие» не находит своего отражения в нормативном тексте, не обладает легальной дефиницией и не может характеризоваться как нормативно-правовой (юридический) термин. Правовое взаимодействие – понятие науки права, в котором отражается реально существующий позитивный феномен правовой жизни.

Выдвигая гипотезу о том, что правовая коммуникация подразумевает должный уровень взаимодействия, достигаемый за счет коммуникативных умений, коммуникативных навыков, коммуникативных качеств и т.п., соискатель приводит аргументацию системы построения коммуникативного взаимодействия, которое должно в обязательном порядке исследоваться при осмыслении коммуникативной функции права, причем как общесоциальной, так и специально-юридической. На основе этого делается вывод, что только гармоничное сочетание макро и микроуровня правовой регламентации, правовой коммуникации в широком и узком смысле, коммуникативной функции права как общесоциальной, так и специально-юридической позволяет достигать как эффективности, полноты и дифференцированности правового регулирования, так и обеспечивать необходимое коммуникативное взаимодействие.

Взаимосвязь коммуникативной функции права и правого взаимодействия диалектически обусловлена тем, что первая представляет собой направление правового воздействия, а второе непосредственно олицетворяет деятельность, регламентированную правом.

Коммуникативная функция как общесоциальная нацелена на:

- сохранение правовой коммуникации и коммуникативного пространства права как объективно необходимого при любом типе государственно организованного общества;
- согласование интересов и правовых позиций участников правовой коммуникации;
- обеспечение доступности, быстроты и устойчивости правовых взаимодействий.

В свою очередь, коммуникативная функция права, как специально-юридическая, представлена автором конкретным правовым взаимодействием, в ходе которого создается, передается и получается правовая информация,

субъект информационного воздействия на основе этой информации осуществляет инициативно правомерное поведение или понуждается к нему, собирается информация о самом субъекте и выявляются закономерности его поведения, формируются обобщенные образы участников взаимодействия и модели их поведения. В качестве задач коммуникации при этом ставятся следующие:

а) создание, передача и получение информации;

б) убеждение собеседника и понуждение его к определенной деятельности;

в) получение новой информации о нем и установление закономерностей его поведения;

г) последующая самопрезентация как инициатора правового взаимодействия, так и его собеседника.

Предложено авторское определение понятия *правового взаимодействия,* выступающего *особой формой социального взаимодействия субъектов права, выражающейся в обмене юридически значимыми информацией, знаниями и опытом, деятельностью и результатами такой деятельности, в конкретной правовой ситуации*.

Постулируется, что коммуникативная функция права, характеризуясь присущим ей дуализмом, как общесоциальная функция реализуется, прежде всего, через общерегулятивные правоотношения. Коммуникативная функция права в специально-юридическом смысле проявляется через конкретные правоотношения. Выделены основные варианты установления соответствующих взаимосвязей:

- *императивные* – властно установленные наборы прав и обязанностей, реализуемые предусмотренным нормативным стандартом;
- *автономные* – допускаемые альтернативы как в потенциале прав и обязанностей, так в возможности самостоятельного выбора какого-либо варианта правомерного поведения.

Доказывается, что основными формами правового взаимодействия являются *опредмечивание* и *распредмечивание*. В качестве примера первого обоснован процесс принятия нормативного правового акта, поскольку результатом взаимодействия субъектов правотворческой деятельности становится конкретный нормативный правовой акт. Последующая, в частности, правоинтерпретационная деятельность, предстает распредмечиванием.

Исходя из классических постулатов концепции правового взаимодействия и опираясь на устоявшиеся доктринальные позиции, дополнительно аргументированы характерные признаки правового взаимодействия в рамках реализации коммуникативной функции права:

- связано с информацией и информационно-психологическим воздействием на личность;
- имеет характер полисубъектного взаимодействия;
- обладает ситуативностью и локальностью.

Отмечается важность классификации правовых взаимодействий для наиболее полной их характеристики. С опорой на имеющиеся доктринальные позиции соискателем дополнена существующая система групп правовых взаимодействий, что позволило в наиболее сформировавшемся виде определить их место и роль в коммуникативной функции права и раскрыть ее содержание.

На основе скрупулезного анализа положений правовой доктрины, законодательства и правоприменительной практики сформулирована дефиниция понятия «коммуникативная функция права», установлены ее специфические качества в условиях нынешней действительности.

Обращено внимание на важность принятия во внимание уровня развития правового сознания и правовой культуры субъектов правового общения при изучении правового взаимодействия и реализации коммуникативной функции права. Гипотеза обосновывается посредством рассмотрения сущности правосознания индивида, в котором фиксируется его отношение к праву, готовность к участию в конкретном правовом взаимодействии и его форма. Правосознание рассмотрено в качестве основы индивидуального образа права, которым руководствуется субъект правовой коммуникации. Намечены перспективы нового направления исследований в рассматриваемой сфере – образ субъекта правовой коммуникации.

Глава 2 «Элементы содержания коммуникативной функции права» состоит из трех параграфов. Первый параграф данной главы **«Формы выражения коммуникативной функции права»** посвящен изучению специфики внешнего выражения исследуемой функции. Диссертантом подчеркивается значение коммуникативной функции права в качестве средства демонстрации целесообразности самого права и эффективности правового регулирования в обществе. Основываясь на работах Т.Н. Радько, В.П. Реутова, М.И. Абдулаева, С.А. Комарова, А.В. Константиновой обосновывается тезис, что реализация функций права должна характеризоваться как процесс осуществления социального назначения права, объективно выражающийся в определении цели и конкретизации направления воздействия права на общественные отношения, достижение желаемого правового результата. Соискатель дополнительно аргументирует положение о применимости использования термина «*правовое коммуницирование*» к воплощению коммуникативной функции права, поскольку оно представляет собой *осуществляемое на основе права взаимодействие участников правового*

общения, направленное на достижение целей права и субъектов правового общения.

Подчеркивается значение государства как института обеспечения правового коммуницирования. Отправная и главная форма вовлечения государства в правовую коммуникацию – правотворчество, в рамках которого формулируются нормативные правовые предписания и устанавливается приемлемая модель правовой коммуникации. Эта модель в ходе правового общения оценивается конкретным субъектом, и в последующем либо принимается им и в связи с этим осуществляется, либо отрицается. Отрицаемая модель поведения становится для субъекта юридически безразличной и может выразиться через соответствующую деятельность (невмешательство), либо может перерасти в юридическое противоборство, вплоть до криминального. В этом диссертант видит выражение коммуникативного эффекта права.

Коммуникативное воздействие в широком смысле является постоянным, имеет систематический характер, оно циклично. Проявляется такое воздействие через образцы поведения, существующие в правосознании адресата правовой нормы как идеалы (установки), которым он должен следовать. Однако диссертант полагает излишним выделять в качестве особой разновидности правовых норм коммуникативные нормы, поскольку коммуникативность является имманентно присущим праву качеством, свойственным в то же время и всем образующим его нормам, а не какой-то их отдельной разновидности.

Изучение форм воплощения коммуникативной функции права видится диссертантом в максимальной степени приближенности к принципам правовой коммуникации в целом, так и к оценке используемых при осуществлении правового коммуницирования средств. Применительно к процессу правореализации, с опорой на существующие в доктрине позиции (В.П. Реутов и др.) аргументировано выделение *властных (государственных)* и *невластных (автономных)* форм. Доказано, что в практическом плане наиболее значима классификация форм воплощения коммуникативной функции права, основанная на содержательных характеристиках правового воздействия, в связи с чем в работе представлены *информационная* и *воспитательно-ориентирующая* формы.

В рамках *информационной формы* акцентируется внимание на качестве передаваемой в праве и посредством права информации как ресурса реализации коммуникативной функции права. Диссертант обосновывает тезис, что передаваемая правовая информация должна:

- соответствовать требованиям действующих в государстве законов;
- согласовываться с условиями и правилами юридической техники;
- отражать принципы построения системы законодательства;
- доводиться до ее адресатов своевременно и в надлежащем виде.

Выделены и систематизированы информационные барьеры, ввиду которых получение определенных информационных сведений представляет сложности.

Воспитательно-ориентирующее воздействие на личность предполагает такое *воздействие на индивида как на субъекта правового общения в ходе правовой социализации, которое нацелено на повышение его культурного уровня, интеллектуального и нравственного потенциала, способствует выработке его мировоззренческой системы*.

Отмечается, что по сравнению с информационным воздействием, результатом которого является, прежде всего, правовая осведомленность личности, в результате воспитательно-ориентирующего воздействия права на личность формируется также умение пользоваться такими знаниями. Сами знания становятся неотъемлемой частью правосознания личности, хранятся в ее памяти и в последующем являются основой, на которую накладывается новая правовая информация. Параллельно отсеиваются неактуальные и ненужные субъекту сведения.

Доказывается важность выбора адекватной формы воплощения коммуникативной функции права, что должно способствовать преодолению деструктивных тенденций, которые могут возникать при рассогласовании между нормативно закрепленной моделью поведения и реальным ее воплощением. Смоделированы основные варианты правовой коммуникации, отличающиеся поведением субъектов, нацеленностью на результативное правовое взаимодействие и использованием соответствующих ресурсов.

Второй параграф второй главы работы **«Средства реализации коммуникативной функции права»** направлен на освещение инструментальной составляющей реализации коммуникативной функции. Средства реализации последней позиционированы диссертантом в качестве ключевого элемента обеспечения регулятивного потенциала юридических норм (дозволительных, охранительных и иных). Выделены две основные группы средств реализации коммуникативной функции российского права: *вербальные* и *невербальные*. К вербальным средствам правового коммуницирования отнесены *акты-документы* и *речевые акты*. К невербальным средствам: *акты-жесты*, *акты-действия* и *акты-символы*.

Установлен доминантный способ реализации коммуникативной функции права – *правовой документ*, представляющий собой *источник, содержащий юридическую информацию, служащий доказательством чего-либо, удостоверяющий что-либо*. Среди актов-документов выделены: *нормативные; интерпретационные; документы, фиксирующие юридические факты; документы, содержащие решения индивидуального характера*.

Подчеркнута роль *нормативных актов-документов* как средств правовой коммуникации: во-первых, благодаря им социальное положение субъектов объективируется в правовое: физическим и юридическим лицам сообщается об их правах, законных интересах, обязанностях, ограничениях, запретах, ответственности, правовых преимуществах (льготах, привилегиях и др.); во-вторых, с помощью них государство адресует субъектам общественных отношений конкретно-допустимую модель поведения; в-третьих, участникам правового общения транслируются возможные меры, направленные на принуждение их к выполнению установленных правил поведения.

Обращено внимание на значение *актов-документов интерпретационного характера* как средств правовой коммуникации: во-первых, ввиду общего абстрактного, обобщенного характера права, для регулирования конкретных жизненных ситуаций субъектам правового общения необходима конкретизация и детализация нормативных установлений; во-вторых, сложности языка, обусловленные профессиональным характером юридической деятельности, детерминируют потребность в его «расшифровке» для понимания всеми членами общества и изложении в актах толкования доступным образом.

Установлены особенности *актов-документов, фиксирующих юридические факты* с точки зрения средства реализации коммуникативной функции права. Во-первых, они транслируют первичную информацию о правовом положении субъекта в обществе и государстве; во-вторых, они – один из основных средств коммуницирования в целом, социально-правового общения субъектов; в-третьих, определяют правовой режим объектов и передают соответствующую информацию для учета, обобщения; в-четвертых, фиксируют индивидуальные события или действия, от которых зависит дальнейшее правовое общение и в конечном итоге, положение субъектов общественных отношений.

Дана характеристика *актам-документам, содержащим информацию индивидуального характера*, которые транслируют волю одних участников правового общения по установлению, изменению или прекращению субъективных прав и юридических обязанностей других участников (доверенность на получение заработной платы корреспондирует свободное желание человека уполномочить на выполнение действий (содержащих в себе элементы и права и обязанности) другое лицо).

Постулируется роль *речевых актов* как первичного звена общесоциального коммуницирования, однако с точки зрения полноты передачи юридических сведений, их значения для субъектов общения, способности вызывать правовые последствия, они воспринимаются соискателем как вторичные средства правовой коммуникации. По своей способности самостоятельно вызывать наступление юридических последствий (без

задействования иных каналов передачи информации), речевые акты разделены на:

- *акты-ассертивы,* т.е. предложения, направленные на трансляцию адресату желаемого варианта поведения или разъяснение оснований применения к субъекты последующих актов-действий;
- *акты-указания* – трансляция адресату требований о необходимости безотлагательного выполнения определенных действий.

Среди речевых актов, вызывающих правовые последствия лишь в совокупности с иными вербальными или невербальными средствами правовой коммуникации, отмечены:

- *акты-декларации,* т.е. официальные (торжественные) объявления какой-либо информации, служащие дополнительным средством транслирования сведений в совокупности с актом-документом;
- *акты-комиссивы,* заключающиеся также в торжественном объявления какой-либо информации, однако отличающиеся от актов-деклараций принятием субъектом на себя каких-либо обременений, обязанностей, обеспечиваемых мерами юридической ответственности.

Аргументирована специфика речевых актов в качестве средств реализации коммуникативной функции права:

во-первых, используются преимущественно ввиду отсутствия возможности употребить в процессе передачи информации иные средства и каналы, что может быть обусловлено:

а) специфическим правовым режимом (несение воинской и правоохранительной службы и пр.);

б) лимитом времени, отведенным на трансляцию сведений, вызывающих правовые последствия и пр.;

во-вторых, применяются в качестве факультативного средства коммуникации в обстановке, требующей ритуализированности, в случае необходимости соблюдения правовых обычаев, традиций;

в-третьих, требуют соблюдения особых условий успешной правовой коммуникации, в том числе:

а) все участники правового общения должны в одинаковой мере понимать транслируемые слова;

б) субъект сообщения информации исходит из презумпции, что адресаты его слышат, осознают его правовое положение и способны выполнить требуемые от них или рекомендованные им действия.

Доказано, что главенствующим среди невербальных средств реализации коммуникативной функции права и при этом автономным, является *правовой жест*. В зависимости от целей использования правовые жесты разделяются на: *жесты-регуляторы*, *жесты-информаторы* и *жесты-аналоги*. Показано

различие между актами-действиями, как средствами реализации коммуникативной функции права, и *актами-жестами*, которые выступают важным элементом правоприменительной деятельности органов государственного управления и в сочетании актами-действиями образуют основу конклюдентной составляющей актов применения права, хронологически предшествуя актам-документам.

Обоснована дефиниция *актов-действий*, как средства реализации коммуникативной функции права, – это *властно-распорядительные поступки субъекта государственного управления, четко и однозначно выражающие его решение о применении права, воспрепятствование которым недопустимо*. Выявлена их специфика, отличающая от иных средств реализации коммуникативной функции права (в особенности актов-жестов):

- строго персонифицированы, обращены к конкретному участнику правового общения;
- выступают исключительным каналом передачи правовой информации, применяемым ввиду ненадлежащего восприятия адресатом речевых актов или актов-жестов;
- наиболее глубоко вторгаются в личную сферу участников правового общения, существенно затрагивая права и свободы граждан (на личную неприкосновенность, свободу передвижения и пр.);
- впоследствии должны быть подтверждены актами-документами, в противном случае, их юридическая сила может быть утрачена.

Соискателем предложена последовательная формально-логическая цепочка средств правового коммуницирования, обеспечивающая наиболее эффективную реализацию соответствующей функции права в целом:

1) *акт-жест* (как мера предупреждения наступления общественно-вредных последствий);

2) *акт-действие* (как мера пресечения развития неблагоприятных для общества последствий);

3) *акт-документ* (как мера обеспечения наказания за совершенное деяние).

Доказано, что *инструментом, служащим для обеспечения формализации правовой информации и представлении ее в сжатом, лаконичном виде* является *правовой символ*. Отмечено многообразие правовых символов, аргументирована типология с позиции средств реализации коммуникативной функции права:

- *автономные символы* – это группа самостоятельных символов, которые передают правовую информацию и могут вызывать правовые последствия независимо от иных средств коммуницирования (герб Российской Федерации);

- *акцессорные символы*, служащие дополнительным каналом передачи правовой информации к документальным актам, речевым или жестовым (светящийся жезл сотрудника полиции, применяемый для улучшения восприятия регулирующих действий по обеспечению безопасности дорожного движения).

Выделены специфические признаки актов-символов как средств реализации коммуникативной функции права: во-первых, способствуют экономии правового пространства и увеличивают скорость передачи информации; во-вторых, наиболее подвержены модификации; в-третьих, благодаря символам возможна не только передача правовой информации, но и ее накопление; в-четвертых, символы – один из ключевых средств передачи информации о правовом положении субъекта.

Установлены наиболее перспективные средства реализации коммуникативной функции права, в частности внедрение цифровизации и использование технологий искусственного интеллекта. Утверждается, что для обеспечения полноты, качества передачи юридической информации субъектам правового общения с одной стороны, не стоит пренебрегать вариативностью средств вербального и невербального коммуницирования, а с другой – по возможности задействовать весь арсенал средств, используя последовательно акты-жесты, речевые акты, акты-действия и акты-документы.

В третьем параграфе второй главы **«Уровни реализации коммуникативной функции права»** отмечается, что отправной точкой исследования коммуникативной функции права при уровневом подходе является определение структуры правового взаимодействия, предложенное в социологии и адаптированное в правоведении для познания правовой действительности. Соискатель солидаризируется с позицией Н. Лумана, Л. Николова, В.Ю. Панченко и других авторов относительно допустимости уровневого подхода при исследовании взаимодействий, и в свою очередь уточняет и обосновывает уровни правового взаимодействия: во-первых, правовое продуцирование; во-вторых, обмен правовыми деятельностями и их результатом; в-третьих, соотношение правовых интересов и целей субъектов правового взаимодействия. Аргументируются пять форм воплощения сопродуцирования:

- совместные и одновременные действия субъектов в отношении одного и того же предмета;
- совместное, но не одновременное выполнение субъектами действий;
- последовательные, дополняющие друг друга действия разных субъектов относительно одного и того же предмета;

- последовательные, но опровергающие друг друга действия субъектов коммуницирования, осуществляемые в отношении одного и того же предмета и направленные на достижение единого результата;
- разнонаправленные действия разных субъектов относительно различных предметов, но для достижения общего результата и создания в итоге общего продукта.

В рамках третьего уровня правового взаимодействия отмечается важность наличия связи правового интереса с правовыми целями. При реализации коммуникативной функции права в широком смысле право обеспечивает правовую коммуникацию в так называемой полисубъектной социально-правовой среде (ситуации или ситуациях), где интересы различных субъектов могут совпадать, частично пересекаться или даже противоречить друг другу. В данном случае задача государства как участника коммуникации обеспечить «точку пересечения» интересов и, по возможности, управлять их носителями с тем, чтобы не допустить конфронтации в социуме.

Постулируется, что интерес субъекта правового общения предваряет правовую цель, к достижению которой он стремится. Отмечается стадийность объективации цели: на первом этапе цель существует как идеальное представление субъекта о результате, к достижению которого он стремится в ходе правовой коммуникации; на втором этапе формирования цели он обретает характер так называемой интенции, когда у субъекта формируется в дополнение к образу, намерение реализовать соответствующий интерес. Цель должна быть достижима и реализуема, для чего необходимо избирать соответствующие ей присутствующие правовые средства. В итоге в правовых цели и интересе выражаются цели субъектов правовой коммуникации, что приводит к определению ими объектов правового взаимодействия.

Доказывается перспективность использования в теории правовой коммуникации в качестве методологического подхода *конструкции герменевтического треугольника*. Изучение структуры правовой коммуникации по правилам герменевтического треугольника предполагает характеристику коммуникации как диалога, участники которого взаимодействуют друг с другом. Коммуникативная связь представлена в виде треугольника, вершинами которого являются адресант правового взаимодействия как автор текста, исходящее от него послание – сам текст, адресат правового текста (его читатель). В герменевтическом треугольнике все участники взаимодействуют между собой. Это взаимодействие разнонаправленное, но первичной является связь между автором текста и читателем через сам текст.

Обосновывается значение анализа коммуникативной функции права в привязке к правовой реальности, а именно – к *правовому порядку*, поскольку он

позволяет оценить качество правовых взаимодействий, его образующих. Основываясь на ранее установленных качественных характеристиках категории «правопорядок», соискатель аргументирует необходимость рассмотрения правовой коммуникации в качестве ядра правового порядка: от того, как в правовом порядке сложились связи между субъектами правового общения, во многом зависит насколько удовлетворяются права и законные интересы его участников.

На основе изучения правовой доктрины, законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики проведена типология уровней правопорядка как результата реализации коммуникативной функции современного российского права:

- по природе обеспечиваемых норм: *отраслевой* (конституционный, гражданско-правовой, уголовно-правовой и т.д.) и *институциональный* (а также *субинституциональный*) (избирательного права, наследования, необходимой обороны и т.п.);
- относительно территориального масштаба реализации: *федеральный, региональный, муниципальный* и *локальный*;
- по степени формализации: *формализованный (юридизированный)* и *неформализованный (неоформленный)*;
- исходя из внутренней структурной организации и степени сложности построения: *сложный (комплексный), упрощенный* и *элементарный*.

Отмечается, что каждый вид правопорядка базируется на собственной системе правовой коммуникации, элементы которой в совокупности обеспечивают целостность правопорядка. Подчеркивается особое значение сбалансированности материальных и процессуальных правовых норм для эффективной правовой коммуникации в правовом порядке.

Глава 3 «Проблемы реализации коммуникативной функции права и пути их устранения» освещает дефекты, возникающие в процессе правового взаимодействия. Соискателем акцентируется внимание на рисках дисфункциональности правовой коммуникации.

Выделены наиболее проблемные зоны процесса создания акта-документа (как генерального средства передачи правовой информации), которые детерминируют риски неэффективного правового коммуницирования:

1) упущения лексического характера (отсутствие дефинитивного аппарата или его некачественное представление, терминологические неточности, неоправданное использование оценочных понятий и др.);

2) дефекты логического построения (неверный выбор типологии акта-документа, нарушение структуры построения документа и др.).

Выявлена тенденция пренебрежения логически-непротиворечивым исполнением актов-документов, в частности относительно полноты

содержательного наполнения соответствующими структурными элементами (вводной частью, описательной, мотивировочной, резолютивной). Обнаружена прямая зависимость эффективности применения акта-документа как средства реализации коммуникативной функции права – от качественного, юридически-грамотного его построения, правильности представления в лингвистическом аспекте. Предложены пути минимизации проблемных аспектов.

Доказывается, что непротиворечивая и логически выстроенная реализация коммуникативной функции права обеспечивается верным выбором не только конкретного средства передачи информации, но и его типологической единицы. В случае ошибки происходит искажение как целей коммуницирования, так и содержания транслируемой правовой информации, а как итог – ущемление прав и законных интересов субъектов общественных отношений.

Аргументируется закономерность – чтобы адресат правовой информации выполнил требуемые от него действия, либо воздержался от совершения чего-либо, средства коммуницирования, цели для которых они применяются должны быть не только понятны терминологически, но и ментально. В этом случае присутствует вероятность добросовестного, правопослушного поведения и следования установленным правилам. *Прогноз желаемого для государства и общества результата правового взаимодействия, в идеале отвечающего критериям измеримости,* – неотъемлемая составляющая эффективной реализации коммуникативной функции права.

На примере сложностей международного признания медицинских вакцин от новой коронавирусной инфекции показан кризис ценностей правового коммуницирования. Доказывается тезис, что доминирование борьбы экономик по извлечению прибыли, столкновение интересов корпоративного сообщества заслонили собой потребности сбережения человечества и приоритет прав и свобод гражданина. Одной из первостепенных задач юридической науки в этой связи соискателем видится необходимость установления соответствующих механизмов реализации правовой коммуникации, определение правового статуса ее средств, в первую очередь, таких нетрадиционных, как двухмерные штриховые коды, претендующие на признание в качестве юридического документа, сообщающего, хранящего и накапливающего персональную информацию.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы и предложения, а также определяются дальнейшие перспективы общетеоретического исследования понятия, сущности и форм проявления коммуникативной функции российского права.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Потемкина, О.С.* Функции права как отражение его природы: традиционные характеристики и новые подходы / О.С. Потемкина // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). С. 80-82. (0,4 п.л.)

2. *Потемкина, О.С.* Значение правовой коммуникации в механизме действия права / О.С. Потемкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 247-251. (0,4 п.л.)

3. *Потемкина, О.С.* Коммуникативное взаимодействие как цель и содержание коммуникативной функции права / О.С. Потемкина // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 87-90. (0,5 п.л.).

4. *Потемкина, О.С.* Формы реализации коммуникативной функции права: постановка проблемы / О.С. Потемкина // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 62-65. (0,4 п.л.)

5. *Потемкина, О.С.* Коммуникативная функция права в условиях цифровизации юридического пространства / О.С. Потемкина // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 144-153. (0,5 п.л.)

6. *Потемкина, О.С.* Пределы государственного принуждения в механизме реализации коммуникативной функции права / О.С. Потемкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 8 (147). С. 55-57. (0,4 п.л.)

Публикации в сборниках научных трудов по итогам международных конференций и иных изданиях

7. *Потемкина, О.С.* Системообразующие коммуникативные связи в правовом порядке современной России: уровневый подход / О.С. Потемкина // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов международной научной конференции, Воронеж, 11-12 сентября 2020 года. Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2020. С. 253-259. (0,3 п.л.)

8. *Потемкина, О.С.* Значение профессионального правосознания юристов для реализации коммуникативной функции права / О.С. Потемкина // Актуальные проблемы права. 2021. № 8. С. 89-95. (0,5 п.л.)

9. *Потемкина, О.С.* Акты официального толкования и их роль в осуществлении коммуникативной функции права / О.С. Потемкина // Правовые акты и правовые договоры: проблемы теории и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции, Москва, 20-22 апреля 2021 года / под ред. В.Н. Власенко. М.: ООО «ЭкООнис-экологически чистые технологии», 2021. С. 145-155. (0,5 п.л.)

10. *Потемкина, О.С.* Правовая коммуникация в рамках современной юридической экспертологии / О.С. Потемкина // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 620-622. (0,3 п.л.)

Подписано в печать 31.03.2023 г. Формат 60x841/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 150 экз. Заказ 31/03.